

ВАШЕ сидельство

Мужик про дождик
петь смешно

— Вахтанг Константинович, я была совсем маленькой, когда вы пели «Мои года — мое богатство». Прошло уже лет двадцать, а вы все поете «Мои года...» С возрастом отношение к старой песне меняется?

— Сейчас не очень хочется ее петь. Песня вообще умеет приедаться. Но если просят — конечно, никуда не денешься, поешь... Сейчас, к большому сожалению, очень мало хороших стихов на эстраде: все стараются сами писать и пишут иногда до неприличия дурацкие тексты. Но мужику на сцене про цветочки, про дождик и снежные хлопья петь смешно.

Я и сам в молодости ерунду пел... Сейчас у меня много песен на стихи замечательных грузинских поэтов, которых в России не знают. В Тбилиси я давал несколько концертов, где пел русские и грузинские песни: мне было интересно, как будут принимать их в Грузии.

— В Грузии сейчас до песен ли?

— Почему нет? В Тбилиси много концертов, много гастролов, в том числе и российских. Конечно, трудности большие в стране. Но, слава Богу, пришла молодежь в политику. Мне это нравится. Бог даст, все наладят. Самое главное, что это образованные люди. Люди, которые правильно говорят с трибуны: по-грузински, по-русски, по-английски.

— Ваша жена Ирина Григорьевна принадлежит древнему княжескому роду Абашидзе. Она родственница экс-президента Аджарии?

— Нет. Просто однофамилица. Хотя он тоже потомственный князь.

— Это правда, что вас однажды хотели избрать царем Грузии?

— Эта шутка была. Мой друг — он был послом в России от Грузии — пошутил: «У Вахтанга мама из рода Багратиони. Династия Багратионов царствовала в Грузии с IX века до конца монархии. Пусть он будет нашим царем». Но это он так — смеялся.

— В советское время вы испытывали какие-либо притеснения в связи с вашим пролетарским происхождением?

— Конечно, репрессии были. Мою тетю сослали куда-то за Магдан на семь лет — из-за ее мужа Николо Мицишвили: он был очень известный прозаик. За ужином кто-то поднял тост за Берия, и вот мой дядя — ее муж — встал, вылил на пол вино и сказал: «Я за этого негодяя пить не буду». Вечером его забрали. А потом и его супругу. Дядя совсем пропал, а тетя вернулась через 7 или 8 лет хромая: она работала на лесозаготовках. Пока ее не было, дедушка Константин Багратиони, мамин отец, очень болел, но нас всегда успокаивал: «Пока Тамара не вернется, вы за меня не беспокойтесь, я не умру». И когда она вернулась — врагом народа — (я помню, как ее встречали: ночью, какие-то близкие люди тихо пришли, чтобы отметить ее возвращение), дедушка выпил один бокал вина, пошел спать. А утром, когда заметили, что он не выходит из своей комнаты, зашли к нему, а он мертвый. Брат его в это время лежал в больнице. Нас всех предупредили,

чтобы мы не говорили ему, что дедушка Константин умер. Но он все равно узнал и сбежал из больницы. Пришел на панихиду и — разрыв сердца. Мы их вместе хоронили...

— Вы тогда отдавали себе отчет, в том, кто виновник бед вашей семьи?

— Если бы. Когда в 1956 году развенчали культ личности Сталина, в Грузии заварушка началась. Вся молодежь вышла на улицы, и я вместе с ними. Утром, когда домой вернулся, рассказывал, как мы защищали бюст Сталина. У мамы как раз в руках был огромный уют: черный, куда уголь кладут, она как его швырнет! Если бы попала — убил, наверное. У них свои были с ним счеты.

Отец не может не вернуться

— Отец мой в 1942 году пропал без вести под Керчью. Сам ушел на фронт. Хотя у него был сильный минус по зрению, и его не брали, он сказал: «Мне стыдно ходить по улицам». Ушел и пропал без вести. Мама всю жизнь говорила: «Он обязательно вернется, не может не вернуться». И я везде, где ни бывал, спрашивал про него. Один раз даже с одним очень серьезным кагэбэшником разговаривал. Он сказал: «Если бы на него было что по нашей линии, вам не давали бы выезжать на гастроли». Почему я надеялся, вдруг он жив? Потому что один мой знакомый в Америке рассказывал, как его близкие в России

около тридцати лет думали, что его нет в живых, а он жил. И специально не подавал о себе знать, потому что боялся, что их здесь начнут дергать. Но время от времени отправлял им посылки под фамилией какого-то своего английского друга. И в посылку клал одни и те же духи, которые любила его жена. Таким образом, они догадались, что это он... Я не терял надежды и долго отца искал. Однажды прошел слух, что объявился какой-то человек, грузин, по описанию был очень похож на отца. Но фамилия была другая — не грузинская. Но все говорили: мы знаем, что он Кикабидзе. Потом у меня был концерт в центре контрразведки в Москве, в Ясенево. Командование устроило ужин, и я рассказывал эту историю. Они пообещали поднять документацию. Прошел месяц, вдруг звонок. Оказывается, они подняли около восьми фамилий Кикабидзе, но ни одна не совпала. Так мы его и не нашли, вдвоём с мамой жили. Мама недавно скончалась... Странная вещь, пока мама рядом ты думаешь, что она вечная. А она год назад скончалась, и я сразу стариком стал, потому что для нее я был пацан.

— Ссорились?

— Никогда. Очень дружно жили. Она очень хорошая женщина была. Прекрасная певица. Больше сорока лет пела в церкви, в хоре. Патриарх наградил ее орденом

Вахтанг Кикабидзе

живет в большом и красивом доме в Тбилиси. Когда бывает в Москве, останавливается в гостинице Грузинского посольства, в скромном номере с треснувшим потолком, стертым паркетом и стареньким телевизором. То, что обстановка не соответствует его статусу, знаменитого артиста совершенно не беспокоит. Для человека, умудренного жизнью, богатство — не деньги, а большая семья, мир в доме и воспоминания прожитых лет.

ФОТО НАТАЛЬИ ЛОГИНОВОЙ

БУБА

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ: В ГРУЗИИ МНЕ ПРЕДЛАГАЛИ БЫТЬ ЦАРЕМ

ный пол. Я ее называл квартира-кухня. А потом переехали в квартиру-коридор. Та была 8 метров с тремя дверями. Две двери были заколочены, а третья открыта: она была вместо окна.

— Утешало, что не вы одни так жили?

— Среди моих знакомых — почти все. У меня есть друг, когда он женился, на свадьбу позвал много гостей. Но у молодых на ресторан денег не было, а жили они в маленькой двухкомнатной квартирке. Так их соседи специально для свадьбы стену разобрали: и получилась пятикомнатная квартира для свадьбы... В моем детстве не было такого, чтобы на окнах были решетки или английские замки в дверях. Был коврик перед дверью, туда ключи клали, и соседи, когда хотели, входили. Все друг друга любил, а сейчас не любят. Вот моя жена мне наоборот: «У тебя все наоборот. У тебя на первом месте родина, потом твои друзья, потом семья, а должно быть в обратном порядке». Но меня так воспитали. Когда в Тбилиси заварушка началась, когда начали стрелять, я четыре года отказывался уезжать из дома. Потому что я думал: если меня не увидят, то скажут: «Буба убежал, значит, что-то нехорошее творится». Когда сильный беспредел был в городе, когда люди атаковали хлебный завод, мы дежурили: артисты, художники, писатели — выдавали по буханке в одни руки. Самы выносили мусор с улиц, потому что коммунальные службы не работали. Мы хотели удержать город. И мы удержали его от большей беды. Только когда прекратилось это все, я взял чемоданы и сказал: «Пойду, попробую попеть. Примут — примут. Не примут — попробую чем-то другим заниматься». Полно в 1994 году я давал концерты в Тбилиси: на первом концерте было 60 процентов в зале, на второй день — 80, а потом — 100. Люди приходили, трогали меня. Не верили, что это я, что я не уехал. Хотя как мы выжили, один Бог знает.

Лучше быть молодым и не мудрым

— Зато теперь у вас в Тбилиси прекрасный дом.

— Это была давняя мечта. Супруга говорила мне: «Буба, неужели у меня не будет никогда дома, где будет расти дерево, чтобы я могла его поливать?» И когда я его построил, в течение трех первых месяцев не мог там спать. Я с детства привык к очень маленьким пространствам. А тут друг — огромный дом: можно подняться по лестнице, ходить туда-сюда. Я три месяца только днем туда приходил, а ночью уходил в свой гадюшник спать. Но потом меня напоили сильно и оставили на ночь в новом доме. Так я там и остался навсегда. Место очень красивое: когда выходишь на балкон, всю Грузию видишь как на ладони. У нас маленький садик. Два сорта груш, дерево «королек» и большая пальма.

— Вы помните, как впервые вино попробовали?

— Маленький я был совсем, лет 12. Несколько стаканов выпил. Очень плохо мне стало — еле откачали.

— А ваши внуки увлекаются спиртным?

— Нет, у нас вообще очень хорошая команда. Старший внук университет в Лондоне закончил. Теперь поедет учиться в Канаду.

Средний учится в очень хорошей школе. Средний Иван — Ивики, он — ярко выраженный спортсмен, ездит на горнолыжные сборы.

— Ваши внуки — золотая молодежь?

— Не! Не помню, чтобы кто-нибудь просил у меня денег: то купи, это купи. Я вообще не люблю, когда родители разрешают детям выпендриваться. Это плохо кончается. У нас хорошая, дружная семья. Все друг за друга держатся, уважают. Никто никогда не кричал в доме, никогда не давил.

— Вы с Ириной Григорьевной уже столько лет вместе. Вы ее так же, как прежде, любите?

— Если не любить свою половинку, к чему тогда все? Я не люблю багающих мужиков, которые скачут, у других жен отбирают. У нас на эстраде, российской особенно, таких много, к сожалению. Взаимного уважения, любви в доме нет — жизни нет. Я супруге каждый день звоню. Я обязательно должен ее голос услышать. Если не услышу — а вдруг что-то случилось? Мы в Венгрии познакомились, в Будапеште, в день, когда погиб Кеннеди. Начались крики на улице, люди выбегали из домов, как будто война началась. Мы тоже выскочили. Она очень испугалась. Я в нее вцепился и не отцепил.

— А если представить, вы возвращаетесь из командировки, а ваша супруга в... пикантной обстановке.

— Не может такого быть! Даже представить себе не могу! Но, вы знаете, это у россиян такое мнение, что кавказец может кого-то убить. Сейчас мы на чеченскую волну настроимся. Я много раз в Чечне бывал. Вы себе представьте не можете, как они уважают друг друга в семье. Я никогда не видел чеченскую или грузинскую женщину пьяной. Чтобы несколько девочек сели бы и начали пить водку... Я всегда говорю: «Беда в основном приходит от мужика. Женщина в девяноста процентах случаев будет права».

— А чувство мести вам знакомо?

— Больше всего я ненавижу предательство. И я очень вспыльчивый по натуре. Но мама моя — она верующая была — мне всегда говорила: «Никогда мстять не занимайся. Потому что жизнь кажется того человека, который тебя предал». Были у меня в жизни разные случаи. Но я с детства научился прощать. Прощал. Но отходил от того человека, и возврата не было. У одного моего товарища отец умер. И когда он умирал, сказал: «Приведите ко мне вот этого человека». — «Ну ты же с ним столько лет не разговариваешь». — «Я хочу его простить. Потому что когда я умру, ему хуже станет». Мне рассказывал товарищ, что тот сидел и долго держал его руку, пока отец не упокоился.

— Глядя на вас, начинаешь верить в то, что с годами приходит мудрость.

— Приходит. К сожалению. Потому что когда ты чувствуешь себя мудрым, значит, ты довольно взрослый и много чего повидал. Лучше быть молодым и не очень мудрым.

Беседовала
Елена КАРПЕНКО